

Серия книг о злодеях состоит из четырех томов. Раздел о злодеях уже завершен: И Цю каждый день взрывает мир, Хэхуань безумно соблазняет писанных красавцев, а в превью к книге об охотнике героиня по имени Цюсэ постоянно преследует и убивает других игроков — по-настоящему убивает. Книга о соблазнителе и убийце целиком пропитана мрачной атмосферой. В общем, пока в серии четыре книги, если напишу еще — добавлю. Кажется, чем больше пишу о злодеях, тем лучше получается, я, похоже, безнадежна.

Соперник заложника (часть третья)

— Мне не нужно принимать твое приглашение.

Ляньчэн Май нахмурился и вдруг протянул руку, поглаживая ее по затылку. Когда Хэхуань, широко открыв глаза, посмотрела на него, он склонился и приблизился к ее лицу.

— Маленькая принцесса, государство Сюньян скоро падет.

Он так и не сказал ей, что она умрет гораздо раньше, чем падет ее страна.

Хэхуань пребывала в полном замешательстве.

— Откуда ты знаешь? — она подняла на него взгляд своих огромных, подернутых рябью глаз. Ее пухлые губки слегка дрожали, а нежно-розовый оттенок сменился бледностью, выдавая нервозность.

Ляньчэн Май некоторое время пристально смотрел на ее нежные губы, а затем равнодушно произнес:

— Потому что оно должно пасть.

Хэхуань раздумывала, стоит ли ей изобразить печаль, но тут же услышала слова Ляньчэн Мая:

— Но ты спасла меня, поэтому я могу не убивать тебя. Ты можешь остаться здесь и продолжать наслаждаться этой роскошью.

— Государство Сюньян уничтожил Ляньчэн Май?

В голове Хэхуань возник огромный знак вопроса. Как ни крути, со временем что-то не сходилось, но Шисань Цюэ лишь пожал плечами и спокойно ответил:

— Не знаю, не спрашивай меня. Я всего лишь ИИ, который наблюдает со стороны.

— Ты никчемный мусор.

Хэхуань перестала обращать на него внимание.

А Ляньчэн Май, видя ее молчание, решил, что она испугалась его слов. Он приподнял ее подбородок, поглаживая большим пальцем по щеке, и его голос, хотя и оставался холодным, стал чуть мягче:

— В этом мире никто не любит тебя, как никто не любит меня. Но я разрешаю тебе любить меня. Пока ты не изменишь своего решения, ты сможешь жить долго и счастливо. Маленькая принцесса, только я могу изменить твою судьбу.

Хэхуань моргнула, покорно прижалась к его груди и послушно прошептала:

— В этом мире я люблю только тебя.

Эти нежные слова были подобны вину, настоящему на меду.

Ляньчэн Май никогда не слышал ничего более сладкого. В глазах наивной маленькой принцессы была лишь кристальная чистота, лишенная малейшей мутности низменных желаний. Она сама по себе была девушкой, вызывающей восхищение, поэтому неважно, была ли это искренность, притворство или же принцесса просто была очарована его красотой — это не имело значения. Он смотрел на изгиб ее губ, похожий на тонкий полумесяц, прижатый к его груди, словно она целовала его сердце.

Даже если это ложь, она все равно прекрасна.

Хэхуань не догадывалась, что этот обделенный любовью парень каждый раз так много размышляет. В этот момент она была просто очарована его внешностью, питая самые искренние чувства и даря ему свою чистейшую любовь.

Поэтому, когда она произносила эти слова, она была по-настоящему искренна. И в этом мире она будет любить только Ляньчэн Мая, ведь только он обладал такой божественной красотой, а она всегда выбирала для обожания лишь самых прекрасных.

Однако Хэхуань и представить не могла, что возмездие за измену придет так скоро.

Ее любовь приходила вместе с красотой и уходила, когда красота теряла свою свежесть.

В тот вечер, когда она с Ляньчэн Маем в порыве чувств поклялась друг другу в вечной любви — по крайней мере, Хэхуань считала это клятвой, — она окунулась в сладкую пучину страсти. Даже ее служанки заметили перемены: от принцессы словно исходило сладкое сияние, и

каждый день она выглядела как девушка, охваченная первой любовью.

Поскольку покойные император и императрица давно ушли в мир иной, а нынешний император никогда не интересовался делами сестры, беспокойство ложилось лишь на плечи прислужниц. Они боялись, что их госпожу обманет какой-нибудь мужчина — ведь в глубине дворца не бывает простых людей, и уж точно никто из них не годился принцессе в мужья.

Никто не знал, что юная принцесса тайком перелезала через стену к заложнику из Цзюйлуна.

Впрочем, Хэхуань проделала это лишь однажды, а потом Ляньчэн Май сам стал навещать ее. Учитывая, что парень был невообразимо хорош собой, Хэхуань чувствовала, что не устанет любоваться им и десять лет. Поэтому каждый вечер она наряжалась и с радостью ждала своего возлюбленного, сидя на кровати за полупрозрачными занавесями.

Эта странная, полная нежности страсть длилась несколько дней.

Идиллия, в которой Хэхуань клялась, что не устанет от Ляньчэн Мая и за десять лет, оборвалась в полдень восьмого дня.

Надо признать, для человека, помешанного на красоте, любовь действительно приходит и уходит как ветер.

Виной всему было то, что ей не стоило в тот полдень идти в императорский сад.

Хэхуань собиралась сорвать несколько роз для своего возлюбленного, но цветы в саду цвели так пышно, что она не заметила, как набрала целый охапку. Они были свежи, прекрасны и напоминали черты лица Ляньчэн Мая.

И именно в этот момент, полный сладких воспоминаний, Хэхуань встретила легендарного регента государства Сюньян — Су Ляня.

Су Лянь был облачен в темно-фиолетовый парчовый халат с широкими рукавами, украшенный облачным узором, на голове его красовалась высокая фиолетовая золотая корона, а на поясе висел нефритовый кулон в форме двух рыб. Его лицо было подобно нефриту, брови — словно взлетающие крылья. В его облике сквозило такое благородство, что невольно хотелось поклониться, как перед божеством.

Такой мужчина — мечта любой женщины.

Хэхуань считала себя женщиной, а перед такой внешностью у нее не было ни единого шанса устоять!

Она замерла с охапкой цветов, глядя на другой конец сада. Мужчина бросил в ее сторону мимолетный взгляд, полный холодного, высокомерного безразличия, словно смотрел на муравья под ногами.

Хэхуань услышала, как в ее груди взорвался фейерверк.

Она удрученно сказала Шисань Цюэ:

— Я наконец поняла, почему этот мир, будучи обычным древним обществом, считается высокоуровневым. Два писаных красавца — это же просто смерть для меня! Я же не могу выбрать, понимаешь?

— Ха.

Шисань Цюэ издал бездушный насмешливый смешок, но не смог остановить Хэхуань, которая уже направилась к Су Ляню.

Она подбежала к нему, прижимая цветы к груди, ее волосы слегка растрепались, но глаза сияли восторгом.

— Регент!

Су Лянь опустил взгляд и равнодушно посмотрел на нее.

В сердце Хэхуань вспыхнуло ликование.

— О боже, он такой красивый! Я решила, что он — мое самое любимое лакомство.

Шисань Цюэ: «...»

А как же Ляньчэн Май? Неужели он так быстро стал «невкусным»?

— Эти цветы для вас.

Хэхуань с энтузиазмом протянула охапку цветов Су Ляню, попутно скользнув взглядом по его животу. По ее опыту, у такого мужчины точно должны быть кубики пресса.

Такой красавец, да еще и с прессом — он что, внебрачный сын самого Судьбы?

— Регент, у вас есть жена?

Когда Хэхуань видела то, что ей нравилось, она теряла рассудок. Будучи злодейкой, она часто вела себя как фанатка, и этот раз не стал исключением. Ее взгляд был настолько откровенным, что не хватало только прямого вопроса: «У вас есть жена или вы еще не взяли меня в жены?»

Но лицо маленькой принцессы было довольно милым, а из-за юного возраста ее поведение походило на детское обожание, лишенное взрослого корыстолюбия. Су Лянь, окинув ее взглядом, не почувствовал ничего, кроме легкого удивления.

Он перевел взгляд с радостного лица Хэхуань на огромный букет.

Хэхуань была типичным представителем тех, кто быстро остывает к старому, едва завидев новое. Она собрала самые лучшие цветы, и хотя их было много, они не казались хаотичными. Су Лянь лишь равнодушно скользнул по ним взглядом и безразлично произнес:

— Зимой холодно, принцессе лучше вернуться в свои покои.

По сути, он велел ей не шататься без дела.

Хэхуань притворилась, что не поняла, и с трудом выбрала из охапки самый красивый цветок — ту самую розу, которую собиралась подарить Ляньчэн Маю.

— Это вам.

Она протянула цветок, и в ее глазах, казалось, сияли мириады звезд.

Су Лянь долго и бесстрастно смотрел в ее сверкающие глаза, затем все же взял цветок.

— Без дела не броди по саду, — повторил он своим ровным голосом.

Хэхуань радостно закивала:

— Регент, вы такой красивый! Не волнуйтесь, я не буду бродить, я буду сидеть в своих покоях и думать о вас.

Эта невинная и бесстыдная манера речи привела в ярость женщину в роскошных одеждах, стоявшую рядом с Су Лянем. Казалось, она готова была растерзать принцессу.

Но Хэхуань даже не заметила ее. С того самого момента, как она увидела Су Ляня, перед ее глазами стояла только его божественная красота.

Су Лянь развернулся и ушел, а женщина, злобно сверкнув глазами в сторону Хэхуань,

поспешила следом.

Хэхуань не вернулась в свои покои. Она продолжила собирать цветы, хотя теперь делала это с некоторой рассеянностью. Если прислушаться, можно было услышать, как она бормочет себе под нос:

— Красавчик, красавец, красавчик, красавец, красавчик...

Ее терзания и муки выбора мог разделить только Шисань Цюэ.

Когда она уходила из сада, цветы в ее руках почти полностью закрывали ее саму.

Однако она не пошла сразу прочь, а наткнулась на ту самую женщину в роскошных одеждах в конце розового сада.

Женщина не была обычной служанкой, раз сопровождала Су Ляня. Хэхуань, которая до этого смотрела только на регента, теперь растерянно спросила:

— Ты еще кто?

— Байли Ань!

Женщина сжала зубы, ее ногти впились в ладони, но она тут же разжала их, высоко подняла голову и медленно произнесла:

— Дрянь!

Хэхуань опешила.

— Почему она ругается?

Она была уверена, что видит эту девушку впервые, так с чего вдруг такие слова?

— Ты думаешь, что соблазнишь регента и взлетишь до небес? Говорю тебе, даже если ты разденешься перед ним, он не взглянет на тебя. Ты такая же дрянь, как твоя мать, погубившая страну.

Хэхуань скривилась.

— Кто это вообще такая, такая крутая? Моя мать — покойная императрица Сюньян, разве

династия Байли уже настолько пала, что кто угодно может тыкать в меня пальцем?

Шисань Цюэ кивнул:

— Это человек из окружения Су Ляня, даже если она тебя так оскорбляет, ты ничего не сможешь ей сделать.

— Нет, смогу.

Хэхуань вдруг помрачнела.

Женщина продолжала:

— Говорю тебе, регент не для таких, как ты...

Хэхуань осторожно положила цветы на землю и одним прыжком подскочила к женщине, зажав ей рот рукой.

Шисань Цюэ удивился:

— Эй, ты что собираешься...

Он не успел договорить, как увидел на экране вспышку крови. Женщина с широко раскрытыми глазами обмякла, из ее горла хлынула кровь, а взгляд начал стекленеть.

Хэхуань невозмутимо отпустила тело, вытерла маленький кинжал о ее одежду, убрала его и снова взяла свои цветы.

Вслед за звуком удаляющихся шагов, растворяющихся в воздухе, смешался запах роз и сладковатый аромат свежей крови.

— На самом деле, я не люблю убивать.

Она посмотрела на теплое зимнее солнце и наконец улыбнулась той самой улыбкой, которая подходит настоящему «большому боссу».

Путешествие влюбчивой фанатки красоты.

Кстати, с Новым годом!

Хэхуань: Объявляю, что Су Лянь теперь мой самый любимый «сладкий пирожок»!

Ляньчэн Май: Помнишь, что ты говорила восемь дней назад?

Хэхуань: Я знаю, это нехорошо, но... но вы оба так хороши собой, а у него еще и восемь кубиков пресса! Восемь!

Ляньчэн Май: ...

Шисань Цюэ: Еще один мужчина, павший жертвой пресса.

Женщина в роскошных одеждах: Так я что, просто пушечное мясо? Почему вы не следуете сценарию? Не должны ли мы были еще потягаться, прежде чем Су Лянь расправился бы со мной? Почему так быстро?

Хэхуань (глубокомысленно): Ты должна знать, что я все-таки «большой босс».

Голос за кадром: Эй, это регент?

Хэхуань: Где? Где? Дай посмотрю! А-а-а! (поднимает плакат), Су Лянь, я люблю тебя!

Шисань Цюэ: ...Ха, женщины.

Ляньчэн Май: Хе-хе, женщины.

Автор: Теперь вы знаете, откуда берутся истории о «запирании в темной комнате»?

Соперник заложника (часть четвертая)

Шисань Цюэ был в полном шоке.

Он указал на экран, где в розовых кустах лежала женщина с перерезанным горлом, и растерянно спросил:

— Она всего лишь сказала пару слов, а ты ее так просто убила?

Хэхуань, с трудом пробираясь сквозь заросли с букетом, закрывающим лицо, серьезно

ответила:

— Женщина, которая даже не является соперницей в любви, не заслуживает того, чтобы я ее пощадила.

Сын удачи в этом мире — Ляньчэн Май, а эта женщина явно была влюблена в Су Ляня, так что соперницей она быть не могла.

— Но ты же понимаешь, что убив ее, ты нажила себе кучу проблем?

Шисань Цюэ пытался вразумить ее:

— Это императорский сад, предок мой! Неужели в твоей голове, кроме «сладких пирожков», не может поместиться ничего другого?

Хэхуань внезапно остановилась.

— Ты ругаешься на меня.

Шисань Цюэ осекся:

— Нет, я не ругаюсь!

Хэхуань вытащила из букета красный цветок, бросила его на землю и с силой растоптала, после чего равнодушно произнесла:

— Шисань Цюэ, посмотри, разве так не красивее?

Шисань Цюэ прикусил язык, боясь издать хоть звук.

Разве это не означало, что если он продолжит болтать, его ждет та же участь? Эта женщина становится все более жестокой.

— Впрочем, ты прав.

Хэхуань вдруг кивнула и направилась обратно.

Шисань Цюэ наблюдал, как она вернулась к телу, снова аккуратно отложила цветы и, схватив женщину за одежду, потащила ее вглубь кустов роз.

Глаза женщины были широко открыты, кровь из горла стекала на одежду, пропитывая воротник. Это выглядело ужасающе.

Но Хэхуань не чувствовала ничего. Она волокла тело, пока не загнала его в самую чащу.

Шисань Цюэ хотел напомнить, что следы волочения только привлекут внимание, но побоялся подать голос.

Хэхуань, напевая песенку, с усердием запихнула тело в кусты.

Шисань Цюэ: «...»

Какая жестокость!

Закончив, Хэхуань выпрямилась, отряхнула руки и с облегчением вздохнула:

— Ох, как же я устала.

Она улыбнулась солнцу, повернулась и наткнулась на пару темных глаз.

На краю кустов стоял Ляньчэн Май. Он приподнял бровь, его узкие глаза насмешливо щурились, а на бледном лице выделялись ярко-красные, словно кровь, губы. Его красота приобрела зловещий оттенок.

— Маленькая принцесса? — медленно произнес он.

Хэхуань на мгновение замерла. Ляньчэн Май уже приготовился к чему-то, но она вдруг выскочила из кустов, пронеслась мимо него, схватила лежащие в стороне цветы и, сияя улыбкой, подошла к нему:

— А-Май, это тебе!

Он окинул взглядом пеструю охапку: казалось, она сорвала по одному цветку каждого вида, растущего в саду.

Было заметно, что он не в восторге, но, подумав, все же принял букет.

Хэхуань с нежностью смотрела на него, ее сердце наполнялось радостью.

Хотя Су Лянь — ее «сладкий пирожок», Ляньчэн Май все еще был прекрасен, и при виде него

она все еще чувствовала трепет. Она действительно была очень влюбчивой.

Ляньчэн Май спросил:

— Ты убила Су Цинжань?

— А? — Хэхуань сделала вид, что не понимает. — Кто такая Су Цинжань?

— Сестра Су Ляня.

Ляньчэн Май не выразил особого удивления, будто увидел не кровавую сцену убийства, а что-то совершенно обыденное.

— Ты сказал, что она сестра регента?

На лице Хэхуань было написано «не верю».

Судя по ее опыту, та женщина явно питала к Су Ляню тайные чувства, а если они брат и сестра... это было бы слишком захватывающе.

— Она действительно считается сестрой Су Ляня, — Ляньчэн Май бросил взгляд на труп в кустах и, прижимая цветы одной рукой, другой коснулся щеки Хэхуань. — Но моя маленькая принцесса слишком неопытна. Убийство и сокрытие тела так не делаются. Если уж делать, то так, чтобы не осталось никаких следов.

Хэхуань растерянно слушала его уроки по убийству.

— А если нельзя скрыть следы, нужно как можно быстрее подставить кого-то другого. Прежде чем ты станешь правительницей мира, тебе стоит этому поучиться.

— О, — Хэхуань послушно кивнула, затем расплылась в сладкой улыбке и бросилась ему на шею: — Ты такой хороший, А-Май, я тебя больше всех люблю.

Глаза Ляньчэн Мая потеплели. Он погладил ее по голове и нежно улыбнулся:

— Хорошая девочка.

Он обожал этот взгляд, полный радости и любви, словно в ее мире существовал только он один. Это было прекрасно. Пока она смотрела только на него, он был готов уладить для нее любые проблемы.

Ляньчэн Май был настолько очарован ее преданностью, что даже его, погрязшее во тьме сердце, начало поддаваться этому чувству.

Если небо подарило ему второй шанс лишь для того, чтобы он встретил маленькую принцессу, то все было не так уж плохо. Его судьба больше не будет такой, как в прошлой жизни, и принцесса не должна умереть в день своего пятнадцатилетия.

Женщину в роскошных одеждах забыли в глубине розовых кустов, а Ляньчэн Май, обнимая свою принцессу, медленно удалялся.

Хэхуань, прижавшись к его плечу, смотрела на удаляющиеся цветы. Полуденное солнце слегка сместилось, тонкие облака прикрыли неярко-зимний свет, и стало прохладнее.

Ляньчэн Май привычно принес ее в свои покои.

За несколько дней ее отсутствия Хэхуань заметила, что здесь все изменилось.

<http://bllate.org/book/21622/2230483>